

«ВУЛКАНЫ» на ВУЛКАНАХ

С. ВОЛК

БАБОЧКА на розе! Такое впечатление могло создаться у читателя, взявшего в руки номер лондонской газеты «Таймс», при первом взгляде на фотоснимок, занявший почти половину газетной полосы. Однако заголовки над полосой и короткий пояснительный текст быстро заставляли читателя понять, что перед ним не бабочка, а английский атомный бомбардировщик типа «Вулкан», а то, что ему показалось розой, — заснеженная вершина африканского вулкана Килиманджаро, расположенного на границе между Кенией и Танганьикой.

Бомбардировщики типа «Вулкан» оборудованы для транспортировки управляемых реактивных снарядов. Именно такие стратегические бомбардировщики базируются в Кении, где все выше поднимается народная волна освободительного движения.

БАЗЫ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Английские и американские империалисты давно вынашивают планы использования Кении в качестве гнезда военных баз и крупнейшего ракетного плацдарма для подготавливаемой ими третьей мировой войны. Выгодное географическое положение Кении привлекает всех империалистов, всех тех, кто стремится подавить национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Именно Кения, ставшая одним из опорных пунктов военно-колониальной стратегии агрессивного блока НАТО, частично заменяет империалистам утраченный ими Суэц. Сфера операций его вооруженных сил — сухопутной армии, флота и авиации, которые дислоцируются в Кении или имеют возможность действовать через Кению, — включает Персидский залив и Аден, Йемен и Занзибар, Сомали и Центральную Африку. Уместно напомнить, что в 1961 году английское командование произвело «кинжальную переброску войск» в Кувейт из Кении, что, преднамеренно спровоцировав «беспорядки» в султанате Занзибар, находящемся под протекторатом Великобритании, английские империалисты отправили в этот султанат известный Колдстримский гвардейский полк опять-таки с кенийских аэродромов. Создав стратегические военные базы в таких

важных пунктах Кении, как Момбаса и Гилгил, Найроби и Кахава, империалисты пытаются сохранить свое господство над этой колонией. Как известно, доверенные лица Лондона всячески затягивают выработку новой конституции Кении, а главное — предоставление независимости этой стране. Суть их методов не нова. Она определяется испытанным девизом империалистов — «Разделяй и властвуй!»

...6 июля 1962 года с пятидневным визитом в Кению экстренно прилетел Реджинальд Модлинг, бывший тогда министром колоний Великобритании. На аэродроме в Найроби Модлинга встретил приветственной речью английский губернатор Кении сэр Патрик Ренисон. Африканцы речей не произносили, но принесли с собой плакаты, на которых было написано: «Скорее предоставьте нам независимость!», а также: «Колонизаторы, немедленно уберите из Кении!»

Цель визита Модлинга сводилась к тому, чтобы поскорее закрепить и развить дальше кабальные решения, навязанные кенийским делегатам во время конференции, обсуждавшей проект новой конституции Кении. Конференция проходила в феврале — апреле этого года в Лондоне. Патриоты Кении настойчиво требовали предоставить независимость их родине в 1962 году и в этом же году провести всеобщие выборы.

Колонизаторам не удалось заставить патриотов полностью отступить от своих требований. Министр колоний Реджинальд Модлинг закрыл конференцию 6 апреля, дав кенийцам кое-какие туманные обещания. А ровно через три месяца, 6 июля, прибыв в Найроби, он заявил:

— Проведение выборов в 1962 году совершенно исключено!

Английское правительство вновь отложило на неопределенный срок объявление даты выборов. Между тем именно выборы должны окончательно установить статус независимости Кении. А до той поры вопросы внешних сношений, обороны и внутренней безопасности будут по-прежнему находиться в ведении губернатора британца.

Английская газета «Гардиан» оценила как особый успех Модлинга то, что ему «удалось избежать» обсуждения вопроса о выводе из колонии английских войск и о ликвидации военных баз.

Между тем угроза войны тревожит кенийских патриотов. Африканцы отлично понимают, что военные базы империализма на чужой территории представляют собой смертельную опасность для мирного коренного населения. Народ Кении, борющийся за независимость своей родины, решительно выступает также и против создания империалистических военных баз.

Первая решительная попытка развернуть военную базу на кенийском побережье была предпринята колонизаторами в 1952 году. Английский крейсер, которому было присвоено знаменательное наименование «Кения», бросил якорь в порту Момбаса и высадил войска. Но десантная операция, зашифрованная под названием «Джон Скотт», натолкнулась на героическое сопротивление народа кикуйю. Крестьяне не хотели отдавать свою землю под артиллерийские полигоны. Разгорелась кровопролитная колониальная война, длившаяся более четырех лет. Из каждых четырех мужчин кикуйю один был либо убит, либо брошен в концентрационный лагерь.

Для ведения боевых операций против свободолюбивого народа Ке-

нии колонизаторы создали особое «восточноафриканское командование». Главнокомандующий генерал Эрскин добился того, чтобы в Кению были перебросены из метрополии даже гвардейские батальоны.

В октябре 1952 года колонизаторы ввели в Кении чрезвычайное положение. На этом «законном основании» за четыре года более 300 тысяч африканцев подверглись аресту и тюремному заключению без суда. По официальным судебным приговорам было казнено свыше тысячи патриотов. К концу 1955 года колониальная администрация создала 845 лагерей принудительного труда, согнав в них 1078 тысяч африканцев — мужчин и женщин. Были сформированы «специальные команды» наемных головорезов для убийства лидеров освободительной борьбы кенийского народа.

Империалисты огнем и мечом осуществляли свой стратегический план: превратить Кению в одну из главных опорных военных баз и арсеналов для хранения запасов ядерного оружия международного империализма.

Осуществляя этот план, колонизаторы применяют не только силу. Одновременно пущены в ход и «мирные» приемы. Взят курс на создание «среднего класса» — кулачества, могущего стать опорой английского колониального господства в Кении. Отдельных африканцев подкупают, предоставляя им земельные участки.

Колониальная администрация делает все для того, чтобы расколоть национально-освободительное движение. Она пытается изолировать крупнейшую в Кении народность кикуйю, наиболее активно участвующую в освободительной борьбе, от таких народностей, как масаи, камба и луо.

Кенийские патриоты трезво учитывают реальное соотношение сил и не поддаются на провокации. В своем стремлении добиться независимости они используют ныне все легальные методы.

РАЗНОГЛАСИЯ СПРОВОЦИРОВАНЫ КОЛОНИЗАТОРАМИ

На лондонской конференции в качестве представителей африканского населения Кении выступали делегаты двух партий — Национальный союз африканцев Кении (КАНУ) и Демократический союз африканцев Кении (КАДУ).

Партия КАНУ, возглавляемая испытанным борцом за свободу Джомо Кениатой, выдвинула четкую и ясную программу: немедленное провозглашение независимости, проведение всеобщих выборов, создание сильного центрального правительства, которое могло бы обеспечить единство и всестороннее развитие страны.

Руководители английской колониальной администрации делали ставку на партию КАДУ. Стратегию делегации КАДУ разработал пресловутый Майкл Бланделл, твердолюбейший из белых колонистов Кении. Тот самый Майкл Бланделл, который 7 августа 1952 года опубликовал документ с требованием уничтожить Джомо Кениату и других лидеров народа Кении.

Как только представители КАДУ огласили на конференции «свою» программу, кенийцы сразу распознали «почерк» Майкла Бланделла. Программа, проталкиваемая под вывеской КАДУ, предусматривает раздробление страны на шесть автономных карликовых государств.

Колонизаторы, суфлируя на конференции ораторам КАДУ, преднамеренно затягивали дискуссию,

отвлекая внимание делегатов на второстепенные вопросы. Делегация КАНУ искренне стремилась достигнуть соглашения. Поэтому она пошла на ряд уступок, но, разумеется, не могла отказаться от своих основных требований о сохранении единства страны и создании сильного централизованного государства.

Колонизаторы преднамеренно завели конференцию в тупик. В тот момент, когда это стало совершенно явным, Реджинальд Модлинг выступил в роли «яримирителя».

— Поскольку нам не удалось сгладить разногласия между двумя африканскими делегациями, — заявил министр колонии, — я предлагаю новый план, который поможет достичь единства мнений.

В чем же суть «нового» плана? При обсуждении вопроса о парламенте партия КАНУ отстаивала выборную однопалатную систему, а КАДУ требовала двух палат, причем членов верхней палаты предлагало назначать, предоставив верхней палате право вето. По проекту КАДУ выходит, что достаточно собрать 11 процентов голосов сенаторов верхней палаты, чтобы парализовать любое решение, принятое нижней палатой — Законодательным собранием. Уместно напомнить, что КАНУ обладает в Законодательном собрании 67 процентами мест, тогда как КАДУ принадлежит лишь около 16 процентов депутатских мандатов.

Модлинг решительно высказался за двухпалатную систему и поддержал идею федерализации. Она заключается в том, что шесть региональных правительств будут обладать собственным законодательством, административными, финансовыми и исполнительными правами, получат в свое распоряжение военизированную полицию (а кенийская полиция имеет на вооружении даже броневики). Особенно существенно то, что региональные правительства станут решающей инстанцией по вопросам о распределении земли.

Европейские колонисты делают ставку на федерализацию по ряду причин. В частности, они рассчитывают на то, что им удастся оказать давление на слабые региональные правительства и формально «узаконить» захват лучших земель Кении чужеземцами. Сторонники централизованного государства решительно требуют ликвидации иностранных военных баз. Поэтому империалисты всячески поддерживают идею федерализации Кении, надеясь договориться со слабыми региональными правительствами о «законном статусе» военных баз.

Для удовлетворения требований КАНУ Модлинг предложил согласиться на создание в будущем (I) сильного центрального правительства. Министр посулил кенийцам, что до 31 июля 1962 года закончится составление новой конституции, в октябре состоятся новые выборы, а вслед за выборами, возможно, будет провозглашена независимость...

Сегодня всем известно, что эти посулы оказались сплошным обманом. Но в тот момент, после семи с половиной недель бесплодных прений, представители КАНУ решили принять «новый» план Модлинга, будучи уверенными, что на выборах большинство кенийцев отдаст свои голоса за патриотическую программу сохранения единства страны.

Делегаты КАНУ пошли на уступки также и в вопросе о формировании временного коалиционного правительства. Пост премьер-министра в этом правительстве занимает английский губернатор. Несмотря на то что КАНУ располагает решающим большинством в Законодательном собрании, министерские портфели распределены «поровну» между КАНУ и КАДУ — партией меньшинства: по семи

министерских мест. Лидер КАНУ Джомо Кениата и лидер КАДУ Роналд Нгала обладают якобы одинаковым статусом государственных министров по конституционным вопросам. Считается, что на Кениату возложена ответственность за вопросы экономического развития страны, а Нгале доверены административные дела.

Модлинг твердил, будто обе партии получают право распределить семь министерских постов по своему усмотрению. Однако когда КАНУ решила предложить портфель министра финансов своему популярному лидеру Аджума Огинга Одингга, заместителю Джомо Кениаты по руководству партией, колонизаторы сорвали это назначение.

Коалиционное правительство создано якобы для того, чтобы африканцы имели возможность приобрести опыт государственной деятельности. На самом же деле замысел колониальной администрации заключается в том, чтобы предоставить КАДУ громадные привилегии, на которые эта партия, получившая лишь меньшинство голосов, не имеет никакого права.

Колонизаторы рассчитывают, что, занимая министерские посты, лидеры КАДУ, пользуясь их кровью и властью английского губернатора, смогут постепенно склонить на свою сторону (то есть на сторону английских колонизаторов) наименее устойчивых деятелей КАНУ.

Развернута атака против Джомо Кениаты. В лондонской «Таймс» появилась крикливая статья под заголовком «Кениата — препятствие на пути к созданию национального правительства». Автор статьи не только выступает против возможного назначения Джомо Кениаты главой правительства, но и настаивает на его смещении с поста лидера КАНУ. «В освещенных кругах придерживаются убеждения, — говорится в статье, — что нет возможности достигнуть соглашения до тех пор, пока Кениата не будет отстранен от руководства».

Колонизаторы не брезгают никакими приемами для того, чтобы расколоть патриотические силы Кении и «узаконить» размещение военных баз на территории этой мирной африканской страны.

Но кенийцы разгадали суть зловещего плана поджигателей войны. Об этом свидетельствует, например, речь Огинга Одингга, произнесенная им 10 апреля 1962 года в Найроби. Вот что он сказал:

— Африканцы должны быть бдительными, помнить, что империалисты и их лакеи осуществляют и замышляют множество заговоров, чтобы сбить нас с верного пути... Но империалисты не могут творить историю. Африка решительно идет вперед, к полному освобождению. Кения не останется остроконечником колониализма на освобождающемся континенте. Пусть же содрогаются враги свободы: история против них!

НАШ ВРАГ — ИМПЕРИАЛИЗМ

АДЖУМА ОГИНГА ОДИНГА

Заместитель президента партии КАНУ

У нас, в Кении, и за границей есть люди, кричащие на всех перекрестках, будто я получал и получаю большие суммы денег от социалистических стран.

Эти слухи имеют несколько источников: они исходят из редакций западных газет, их распространяют богатые белые колонисты и чиновники колониальной администрации, обвиняющие меня... в посягательстве на государственную безопасность.

Если обратить внимание на то, в какие моменты начинается особенно шумная кампания против меня как представителя Национального союза африканцев Кении, то ее политическая подоплека сразу становится ясной. Клеветники надрывались до хрипа в период выборов в Законодательное собрание, накануне поездки нашей делегации в Лондон на конференцию по вопросу о конституции Кении и в дни формиро-

вания коалиционного правительства. Не подлежит сомнению, что мои «разоблачители» преследуют одну цель: в важные политические моменты дискредитировать меня в глазах народа, выбить из политического седла.

Но народ Кении знает меня и не верит злостным наветам клеветников.

По профессии я учитель. Стремление помогать тем, кто учится, набирается знаний, — у меня в крови. Наша родина, Кения, скоро добьется независимости. Ей понадобится много специалистов. Поэтому я делаю все, что в моих силах, чтобы посылать кенийскую молодежь на учебу за границу.

Мы следим за достижениями науки и техники в капиталистических и социалистических государствах. Мы узнаем новости о советских искусственных спутниках Земли и об американских спутниках. Насколько мы имеем возмож-

ность судить по неопровержимым фактам, социалистическая система образования и воспитания имеет значительные преимущества перед образованием, которое дают молодежи учебные заведения США.

Мы должны готовить кадры для сотрудничества со странами с различным государственным строем. Поэтому нам необходимо посылать своих студентов не только в Америку и Англию, но и в страны социалистического лагеря.

Нам повседневно твердят, будто нашим врагом является коммунизм. Это ложь. Она направлена на то, чтобы отлугнуть нас от дружбы с коммунистическими странами. Русские или китайские коммунисты не приносят нам никакого вреда, а вот английские и американские империалисты эксплуатируют и угнетают нас. Наш враг № 1 — это империализм, англо-американский империализм, сосущий кровь нашего народа. Это змея в нашем доме. Мы должны освободиться от империалистического гнета, иначе эта змея задушит наш народ.

Я твердо придерживаюсь убеждения, что получать поддержку, финансовую помощь от стран социалистического лагеря, предоставляющих стипендии кенийским студентам, следует и впредь. Это соответствует национальным интересам Кении.